



ЧУВСТВА ВСЛУХ -2





Я – был. Но я и есть пока.
И снова тянется рука
Испачкать девственный листок,
Рифмуя пару – тройку строк,
Надеясь: может, выйдет прок,
И чувства выльются в стишок?..



Владимир
Добротворский



Чувства вслух - 2



Стихи

г. Междуреченск
2021

ББК 84(2Рос=Рус)6
Д 56

Составитель В. Горевчева

Д 56 **Добротворский, В.В.**
Чувства вслух-2 : стихотворения. – г. Междуреченск:
МИБС, ЦГБ, 2021. – 54с. – Текст : непосредственный

ББК 84(2Рос=Рус)6

ЛИЧНОЕ



Когда-нибудь и я уйду совсем,
Под кедром¹ успокою дни свои,
Оставив близким, незнакомым, всем
Душевные терзания мои.

Те, что сумел в стихи зарифмовать,
В книжонку эту удалось включить.
И, пусть уйду, пусть мне в земле лежать —
Я смог от сердца передать ключи.

Надеюсь, что и через много лет,
Тот, кто к стихам не оказался глух,
Нечаянно откроет раритет
И прочитает эти «Чувства вслух»

¹ на могиле родителей растет кедр

Пожелание себе

У последней черты уходящего года
Я оставил невзгоды, тоску и беду.
Я оставил ненастья плохую погоду,
Горе, мыслей дурман-лебеду.

Год, вступивший в права,
 счастье мне пусть приносит.
Счастье творчества, трудной работы, любви.
Подлость, пошлость и зависть
 пусть мимо пронесёт,
Чтоб весь год я прожил для людей и с людьми.

* * *

А вот плакать обо мне не надо –
Я свое отжил, отбыл свой срок.
Вроде – честно, вроде – не нагадил.
Даже, вроде, был от жизни прок.

Пусть не всё задуманное сделал,
И не всё, что нужно, то сберег.
Но (увы!) уйти душе из тела
Я противиться уже не смог.

Где-то (под землей ли?! в поднебесье?!),
Отчитавшись о мирском пути,
Пропую неслышимые песни,
Попросив: – Христос! Прости! Пусти!



* * *

Это страшно – молиться на прошлое.
Сердцем рваться к тому, что прошло.
Ведь в ненужное завтра хорошее
Нет ни сил, ни желаний, ни слов.

А куда – если нет настоящего,
Если загнан, как лошадь, судьбой?
И – к чему? Коль в плацкарт уходящего
Уже куплен билет... не тобой...

А тебе и ни жарко, ни холодно.
И ни горько, ни пьяно, ни голодно
Оттого, что всё – там, а не тут.
... Ведь нигде тебя больше не ждут.

* * *

Улетают, уходят года.
Эй, куда вы? Куда вы?! Куда?!.
Я еще моложавый такой,
И душа не спешит на покой.

Я еще столько сделать хочу.
Но все чаще – болячки лечу.
И уходят, уходят года.
Их уже не вернуть никогда...

РАЗНОВОЙ



Ещё раз о написании стихов

Поверьте! Писать просто так –
Это вовсе не сложно –
По ветру пускать лишь слегка
Пририфмлённые строчки.
Поветрие в моду вошло –
Захотел – и в поэты.
Проверьте: из наших стихов
Сколько нужно – до ветру?!

После некоторых...

Ах, какой стишок, ребята!
Как рифмуются слова:
Тут с козлятами – опята,
Там – с травой – голова!

Чувства прут сплошным потоком.
Смысл – попробуй – поищи.
Не обидьте ненароком:
От амбиций чуб трещит!

– Запятых нет?! Ну их к черту!
Есть ошибки – ерунда!
Блок, Есенин – в их когорту
Гордо встроюсь навсегда!

Не пойму я то творенье:
Где там тень, а где плетень?!
Вроде как – стихотворенье.
А по сути – дребедень!

Добра творцы
(родственникам – учителям)

Творить добро – начертано судьбой.
Горя самим, не жечь и не коптить,
А согревать, любить. Вести не бой,
Уча детей, а вместе с ними жить.

И в круговерти ежедневных буден
Не сметь своё призванье позабыть:
Пусть незаметен этот путь и труден,
Я счастлив, что рожден добро творить!

Учителям – мужчинам (вместо реквиема)

Уходят товарищи – други
В печально притихшую высь.
И, только (злодейка?! подруга?!)
Моя продолжается жизнь.

Мы, вроде, не старые вовсе...
А как поредели ряды!
И в зиму, и в лето, и в осень
Могильные правим труды.



В чертовски любимой работе
Года, ускоряя свой бег,
Смеялись над нами: «Живёте?!
Живите! Ваш короток век!

Кто предан любимому делу
До точки, до мозга костей,
Не выпросит брэнному телу
Здоровых надолго вестей!»

...Как быстро без явной причины
Пошёл похорон снежный ком.
Уходят из школы мужчины,
Прощаясь со школьным звонком...

Настанет и это мгновенье —
При встрече смогу доложить:
Я помнил вас всё это время,
Что мне оставалось прожить.

Осенняя хандра

Где-то там, за туманной дымкой,
В складках разных эпох и вех,
Обитает дух-невидимка,
Мой несчастный фантом-человек.



Без сомненья, он много видел,
Перечувствовал, пережил.
Но сейчас он не в лучшем виде –
Занемог, приболел, затужил.

И туда – в золотую небыль –
Я флюиды шлю: «Потерпи!
Всё наладится. Мне бы... мне бы
Чуть поддержки душой испить,

Мне бы – толику пониманья,
Пусть не часто, но – добрых слов,
Чуть тепла, малость ласки, вниманья
И – я снова к пути готов!

Я бы в дни и окреп и ожил.
Я б сумел! Я б сумел повторить:
Взять судьбу под уздцы и – в вожжи –
И страдать, и – любить, и – творить!

И тогда за туманной дымкой,
Не кляня свой фантомный век,
Вновь воспрянул бы невидимка –
Бестелесый мой дух – человек.



Я забрался в такую нелюдь

Я забрался в такую нелюдь,
Где и в полдень не видно ни зги.
Где рассветы в закатах дремлют,
А деревья степенно внемлют
Щебетанье лесной мелюзги.

До июня здесь снег не тает.
А пихтач, вдалеке от трасс,
В облаках поутру витает.
И бродяга, как я, мечтает
Вновь вернуться сюда не раз.

Здесь тайга. Нет раскопов рудных.
Здесь вода из ручья – слеза...
Отдыхаю в походах трудных:
Ведь дышу я здесь полной грудью
И смотрю я во все глаза!

Восьмое марта там и тут

Смотрю на бедную Америку –
Не недотёпы ли они?!
Слабо красиво, без истерики,
Поздравить женщин в эти дни?



Весна! Воспетая поэтами!
А там – другой менталитет.
Там доллар правит бал. Поэтому
У них 8 Марта – нет!

Когда природа просыпается,
Когда зима сдаёт права,
Мужик российский распинается,
Ища заветные слова,

Прося у бога озарения,
Листая в помощь Интернет,
Чтоб – не скупое поздравление,
А милым женщинам – сонет!

Заначки все перетрясаются,
Мужской в торговых центрах гам,
Цветы охапками скупаются
Для лучших (лучших в мире!) дам!

Венец всему – застолье шумное.
Всем и приятно и светло.
Америка. Страна разумная.
Но с этим вам не повезло!



Талдинская застольная

Здесь растёт талина у самой реки.
А река – Талдинка, лучше не найти.
Тут живёт бедовый разбитной народ.
Трудится, мечтает, продолжает род.

Как всем россиянам, не до жиру им,
Денег не хватает, не хватает сил.
Но по красным датам душу распахнут
И с друзьями вместе праздник проведут!

300 лет деревне, 300 лет Талде,
А она всё краше, ближе и родней.
И пускай уходят в прошлое года,
Стой, моя родная! Стой, моя Талда!

* * *

Как много пройдено. Как много нам досталось
Нелегкого и горького в пути.
Так много пройдено. Как мало нам осталось
До жизни завершения пройти.

Уже не суждено нам совершить геройства.
Да и ни сил, и ни желаний нет.
Мы как пылящееся радиоустройство:
На «вкл» и «выкл» лишь скрипим в ответ.



И с каждым годом, каждым месяцем все чаще
С надеждой смотрим на дела детей.
Они успешны – мы находим в этом счастье.
И молодеем от таких вестей.

Застольная (юбилейная)

1

Пусть немного совсем в этом мире нас близких осталось,
Седина и морщины давно пусть не радуют глаз,
Но зато добрым словом и песней заздравной досталось
В этом зале сегодня нам искренне чествовать Вас!

2

Дружно годы по жизни как книгу свершений листаем.
А сейчас вот за этим собравшим нас вместе столом
Счастья полного, радости Вам от души мы желаем!
Поздравляем со столь замечательным памятным днем!

3

Мира Вашему дому, тепла и уюта, и света!
Детям Вашим и внукам спокойных безоблачных дней!
Вам здоровья покрепче на долгие-долгие лета!
Ведь с годами Вы нам все дороже, все ближе, родней!



Осенний танец любви

1

Не спросив ни сыновей, ни дочерей,
Взгляды внуков пропустив, стремлюсь скорей
Эту женщину на танец пригласить.
Обо всем в порыве нежном позабыть.

Припев:

Пусть тебя я видел много тысяч раз.
Но не в силах оторвать счастливых глаз.
Я с тобою, закружившись в танце вновь,
Знаю, наша продолжается любовь.

2

Пусть вздыхают, кто моложе лет на пять.
И смеются те, кому лишь двадцать пять.
Для меня десятки лет (ночей и дней!)
Не бывало в мире женщины родней.

Припев

3

Всем на свете говорю я, не тая:
– Эта бабушка – любимая моя!
Хоть седины, хоть давно я в званьи «Дед»,
Но по-прежнему боюсь услышать «нет».

Припев



* * *

Я хотел, вновь хотел бы побыть с тобой.
И позвать, вновь по жизни позвать с собой.
Чтоб идти, чтобы снова идти вдвоем.
И найти, снова счастье найти свое.

Ведь который, который, без счета, день
Я хожу как больной, как чумной, как тень.
Я готов по камням, по стеклу ползти,
Чтоб сказать, прокричать, простонать:
– Прости!

Не гони. Дай, пожалуйста, шанс. Позволь
Растопить причиненную мною боль.
Разреши. Я на все, я на все готов,
Чтоб вернуть, чтобы нашу вернуть любовь...

* * *

Я тебя никогда не любил.
Ты меня никогда не любила.
Я наутро тебя позабыл.
Ты, конечно, меня позабыла.

Не успев познакомиться, вновь
Побежали своими дорогами.
Всё искали, искали любовь
За шальными чужими порогами.



И вот встреча, которой не рад.
И ты, тоже, я вижу, не рада.
Ты – одна из ненужных наград,
Я – не ставшая нужной преграда.

Я тебя никогда не любил.
Ты меня никогда не любила...
Но с тобою когда-то я был.
Видно, сердце не все позабыло.

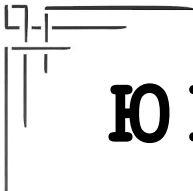
Детям, погибшим в «Зимней вишне»

Пожалуйста, люди! Поплачьте, пожалуйста!
Для скорби страшнее причин не найти:
Тут дети, в мученьях, страдая, безжалостно
Сгорали, не видя к спасенью пути!

И слали с мольбой эсэмэски печальные:
«Спасите! Ведь должен же выход здесь быть!»
А, чуть погода, набирали прощальные:
«Простите! Прощайте! Как хочется жить!»

И взрослые гибли. И в восторги красные
Огонь забирая без разбора людей.
Но дети... За эти их смерти ужасные
Себя не простим до конца своих дней.

Мы помним имен их родное звучание.
Их фото у близких в руках...и в слезах.
...Помянем их души минутой молчания.
Поплачем, не пряча стыдливо глаза...



ЮБИЛЕЙНЫЕ





Кузбасс встречает юбилей
У нас уже в который раз.
За это, друг, всем поскорей
Бокалы полные налей!
А к ним уместен будет тост,
Совсем он короток и прост:
Стоять в веках тебе, Кузбасс!

26 января

У родной земли не спрашивай:
Чем встречаешь юбилей?
Как успехи? Как украшена?
Что смогла ты для людей?

Просто вслух, а лучше – мысленно,
Долголетия пожелай.
Чтобы милый, нам – единственный,
Процветал кузнецкий край!

Чарку полную до доньшка
За него, молясь, испей.
Поклонись своей сторонущке
И ...скажи «спасибо» ей.



Тост

Какой бы ни был капитан:
Иван, Петро или Аман,
Для всех для нас, для всех для вас
Всегда любим родной Кузбасс!

Тем, кто родился тут и рос,
Кто пришлый, но душой прирос,
Для всех для нас, для всех для вас
Всегда любим родной Кузбасс!

В дни лихолетья и невзгод,
В год трудный и в счастливый год,
Для всех для нас, для всех для вас
Всегда любим родной Кузбасс!

Поэтому мой будет тост
Так краток и предельно прост:
За всех за нас! За всех за вас!
И за любимый наш Кузбасс!

Минутку тишины!

В сутолоке тостов и оваций
Я скажу:
 — Минутку тишины!
Хоть и праздник, но —
 помянем, братцы,
Тех,
 кто начинал Кузбасс с войны,



Кто разруху,
 не жалея силы,
Помогал стране одолевать,
Кто Кузбасс
 Жемчужиной Сибири
Нам позволил гордо называть!
Но – года...
 И нет уж многих с нами.
А ведь это общий юбилей:
Наш –
 сейчас несущих жизни знамя,
Их –
 ушедших раньше этих дней.
Им не надо
 ни наград, ни премий.
Им
 (и что ещё важнее –
 нам!)

Как поклон от новых поколений
Память незатёртая
 нужна...

Встаньте!
 Хоть несоразмерна плата,
Хоть молчаньем будет лишь она,
Пусть
 минуту
 скорбною сонатой
Прозвучит
 ушедшим
 тишина!



Накануне юбилея области

Я не хочу в юбилей славожжения:
Громких фанфар и помпезных речей.
Льстивых улыбок в момент поощрения
В свете хрусталеподобных свечей.

Я не хочу рапортов накрахмаленных,
Смачно заставленных шведских столов,
Ора певцов, из столицы наваленных,
Залпа салюта из тысяч стволов.

Весь ритуал, многократно затисканный,
Нужно в утиль без зазрения убрать.
Пусть будет всё по-простому, но искренне,
Пусть будет больше тепла и добра.

Чтоб прокатились по краю гуляния.
Чтобы прошли повсеместно, для всех.
Чтобы любого влекло понимание:
Радость – в участии, а не успех!

Если застолье – почти по-семейному,
Каждый где каждому искренне рад:
Цехом, отделом, бригадой иль сменами,
В тесном кругу чтоб товарищ иль брат.

Здесь пусть награда отыщет достойного
(А не конвейероскопом в АКО!).
Песни отсюда пусть хора нестройного
Эхо вокруг разнесёт далеко.



Пусть губернатора речь-поздравление
Будет недолгой – лишь несколько фраз.
С главной идеей – за все достижения
Именно людям обязан Кузбасс!

В праздник большой, за делами заботами,
Верить хочу: нам – кузбассовцам – быть!
Это ведь мы здесь живем и работаем,
Это ведь нам здесь работать и жить!

Песня

(на мотив «Мы желаем счастья вам»)

1

Есть в стране России регион,
Славится металлом и углём.
Кемеровской областью
Все его зовут.
Это наша с вами сторона.
Отмечает юбилей она.
Пусть всегда все люди тут
Счастливы живут!

Припев:

Здесь у нас судьба одна.
Здесь всем дорогие места.
«Родная сторона» –
Говорим так неспроста,
Потому как без прикрас,
Даже, зная, что здесь не рай,
Считаем мы Кузбасс –
У России лучший край!



2

Юбилей бывал уже не раз.
Снова нынче празднует Кузбасс!
И успехов, и побед
Нам не перечесть.
Жизнь кто здесь прожил и кто живёт,
Родиною малою зовёт,
Землякам – кузбассовцам –
Всем – хвала и честь!

Припев

«Родникам» - 15

(поэтическому объединению «Чистые родники»)

Висками серебристыми
Искрюсь, как не крути.
Но с «Родниками чистыми»
Мне точно по пути.

Уже пятнадцать лет они
Текут, стихом маня.
И (знаю – грешен) сразу к ним
Прибило и меня.

И в этих славных «Родниках»
Купаюсь до сих пор,
Ведя в бесхитростных стихах
Душевный разговор.



П. Н. Зорину

Кто называет его «Паша»
(Таких – по пальцам перечесть).
Кто говорит: – Он – гордость наша
(Что, в общем, правда, а не лесть!)
Кто ищет доброго совета
И на вопрос (любой!) ответа.
Кто в шахматах не так силен,
По-прежнему поможет он.
Запутавшись в десятилетках,
Готов он новую начать.
Ведь жизнь – игра, а в жизни клетках
Ему пока есть что сказать!

А, завершая поздравлять,
Хочу от сердца пожелать:
– Встречай рассветы, вёсны, зори,
Пока тебе не надоест!
Ты – Павел Николаич Зорин!
Все дифирамбы – в твою честь!

Тост-2

Так, чтобы не тянуть волынку,
Чтоб не тянуть кота за хвост,
Провозглашаю краткий тост:
Коль нам в бокал вина налили –
Намёк на то, чтоб ЭТО пили.
А чтоб пошло всё ЭТО впрок –

Я к юбиляру с парой строк:
«Товарищ, друг, учитель, дед –
Живи во здравии сто лет!»

Про Тамару
(Тельновой Т.А. на юбилей)

Была царица.
Звалась – Тамара.
Века прошли –
Цариц не стало.

Но коль судьба вам улыбнется –
Талдою ехать вам придется –
В ДКа зайдите, в библиотеку,
Там встретит вас как человека
Созданье чудное – Тамара
(Таких, поверьте, не бывало
Ни в Грузии, ни где попало)!
Оценит взглядом, будто львица,
Рукой взмахнет, что та Жар-птица,
В сердцах та-а-а-к скажет, как тигрица;
Поет как диво – молодница!
И, между прочим, может дать
Чего-нибудь и почитать!

Была царица –
Её не стало.
Нам повезло –
У нас Тамара!



Л.М. Митичкиной

Совсем недавно это было:
Назвали девочку – Людмила.
И вот уж столько (сколько?!) лет
Все ищут на вопрос ответ:

– Кто эта женщина такая?!
Джульетта?! Фурцева?! Даная?!
Но кто за столько (сколько?!) лет
Нашёл единственный ответ?

Для пылких юношей всех званий
Она – предел мирских желаний.
Ей (как Джульетте) столько лет
Готовы посвящать сонет.

Она, на лица не взирая,
Улыбкой скромной озаряя,
Хранит уж столько (сколько?!) лет
Лишь мужу верности обет.

Она – почти министр культуры
Прокопьевской номенклатуры.
И людям столько (сколько?!) лет
Несет литературный свет.



Как Фурцева строга бывает.
То вдруг над строчкою рыдает.
А кто пришел просить совет,
Ни разу не услышал: «Нет».

Даная телом, не Даная,
Тут честно я скажу: – Не знаю!
Семейный этот их секрет
Пускай хранится много лет!

А что душой она – Даная,
Её, хоть капелечку зная,
Любой ответит твердо: «Да!
И это точно навсегда!»

Мила. Добра. Скромна. Учтива.
Всегда бодра. Всегда красива.
И уже столько (сколько?!) лет
Сияет аки маков цвет!

Желаю Люде в день рожденья
Здоровья, бодрости, везенья!
Пусть много-много-много лет
Не будет слез, не будет бед!

ВОЕННЫЕ



Ушел последний ветеран.
От возраста, от старых ран.
Теперь за память горьких лет
Нам выпало держать ответ.
Да, нам, кто не был на войне,
Но слышал, видел тех солдат,
Кто с ними вместе по весне
Ходил на митинг и парад.
Кто знал про страшный Бухенвальд,
Про гордый город Сталинград.
Кому, по доброте, мог дать
Дед орденами поиграть.
И нам теперь держать ответ:
Забудут внуки или нет
Про ужасы на той войне,
Что пережить пришлось стране,
Как велика была нужда,
Как прадед воевал тогда...
Из внуков, верю, будет толк –
Бессмертный не иссякнет полк!



На плацдарме (рассказ отца)

Третьи сутки мы без пищи.
Вот такая, брат, беда.
«Фоккеры» по небу рыщут.
Пули и осколки свищут.
Но для нас важней – еда.

Подвело желудки трошки,
Хоть чего бы пожевать!
Пусть не мяса и крошки,
Нам бы малость хлебной крошки –
Дальше можно б воевать!

Да, зажаты мы неслабо
На днепровском берегу.
Вот бы помощь подошла бы.
Кухня каши принесла бы.
Показали бы врагу!

Ночью были вновь обстрелы,
И подмога не пришла.
Снова ничего не ели,
Копошимся еле-еле.
– Эх, была, что ль, ни была!

Чертыхнувшись смачным матом
(Что задумал – невдомек),
Прямо рядом с автоматом



Фрол саперною лопатой
Из земли червя извлек.

Распластал, как ту скотину,
Сполоснул и – сунул в рот!
– Налетай на свеженину!
Червь сойдет за буженину,
Коли голод подопрет!

Да – противно, жутко, гадко!
Но жевали все подряд.
Кто – открыто. Кто – укладкой.
Стало для врага загадкой,
Чем питался наш отряд.

Мы еще два дня сумели
Удержать участок свой!
Там и наши подоспели!..
Ох, и вкусно мы поели!..
Ну, а завтра – снова – в бой!

Сорок третий, Поднепровье (рассказ отца)

– Сын! Я выпью за здоровье
Тех, кто выжить смог тогда.
...В сорок третьем, в Поднепровье,
Выгрызали сёла кровью.
Что нам раны – ерунда.



Санитар повязку сладит,
А боец : – Ползи отсель!
Трехлинеечку погладит,
Вновь приклад к плечу приладит,
Глаз прищурит – вижу цель!

Третья, пятая атаки?
Между ними – артналет...
Вновь скрежещут «Тигров» траки,
Снова фрицы жаждут драки!
Ничего их не берет!..

Но, отбились. Передышка?
Нет. Вновь авианалет.
Перекура вновь не вышло.
Что за дьявол?! В бога дышло!
С неба вой ревуций прет!

Как стоглавая борзая,
Взявши зайца в оборот,
Воздух свистом разрезая,
Страхом в душу заползая,
Смерть летит, оскалив рот!

Кто помог фашистским гадам?
Что за новый арсенал?!
Был в боях под Сталинградом
(«За отвагу» есть награда),
Но такого знать не знал!



Мы лежим. А жить охота...
Но стихать стал страшный бес...
Присмотревшись, первый кто-то
Закричал: – Живем, пехота!
Бочки сыпались с небес!

Оказалось – немцы взяли
И устроили сюрприз:
Бочки просто расстреляли,
Самолетами подняли
И пустили с неба вниз.

Выбрали фашисты верно
Способ нервы потрепать:
Шум стоял невероятный!
Где-то суток семь, наверно,
Не могли спокойно спать!

Чем могли, тем помогли
(рассказ отца)

В сорок третьем так случилось,
Что отправлен был в санбат.
Много нас туда набилось –
Наступление всё длилось,
Раненых немало, брат!

Кто, как я, осколком в ногу.
Кто совсем лежит без ног.
Тем, кто ранен был немного,



Через пару дней – в дорогу:
Гнать фашистов дальше мог!

Гады – фрицы огрызались,
Днепр пытаюсь сохранить
(Вот уже где оказались)!
И поэтому старались
Дух солдатский наш сломить.

В ноябре в палатке стужа.
Санитар стал печь топить.
Вдруг фашист летит. И – ужас:
Обнаружил и «утюжить» –
Медсанбат наш стал бомбить!

Вскоре в бой вступили «Яки».
Задымилась вышина.
И – не выдержали драки –
Умотали те вояки.
Наступила тишина.

Нет. Не то. Не так, ребята.
Нечисть бед наворотил:
Где-то стоны, кровь и маты,
А у нас – лежат солдаты,
Шевельнуться нету сил.

Страх сковал. О, мать святая!
Прям в палатке, у печи,
Смертью близкою сверкая,



Постепенно затихая,
Бомба из земли торчит!

Сколько жить осталось, братцы?!
Миг? Секунду? Всё! Конец!
Здесь нам выпало остаться.
А домашним – не дожидаться.
Мать, прости! Прости, отец!

Но... минута. Стало ясно:
Эта «штука» не рванет.
Господи, как жизнь прекрасна!
Прощались с ней напрасно!
Что же с бомбой? Кто поймет?

Нас всех срочно на носилки.
А саперы тот фугас
Осторожно вскрыли пилкой...
А внутри – одни опилки!
Вот что выручило нас!

А на фантике бумажном:
«Чем могли, тем помогли».
Кто-то там, у них, отважно
Так вредил зарядам вражьи.
Нам, тем самым, жизнь спасли!



У окна

Утро 23 февраля 1943 года

(Бабушке Любови Григорьевне посвящается. В то утро она еще не знала, что ее сын, Митрохин Григорий, после страшных ран умер от потери крови, не дожив до своего двадцатилетия всего несколько часов. А старший – Василий – пропал без вести.)

– Здравствуй, Гришенька мой!

Здравствуй, родненький!

Ой, сыночек, как ты далеко!

Бьешь врага за Советскую Родину.

Как там, чувствую, вам нелегко.

Сыт ли сам? Сапоги не худые ли?

А помыться возможность-то есть?

А рубаха, портянки сухие ли?..

В само пекло-то, Гриша, не лезь!

Этих гадов – фашистов немерено.

Видно, долго еще воевать...

Ой, Гришаня, прости. Не ко времени.

Я ж хотела тебя поздравлять!



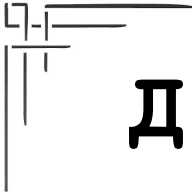
С днем рождения! Милый, хороший мой!
Двадцать! Двадцать годочков тебе!
Сколько мною у Господа прошено
О солдатской сыновней судьбе:

Чтоб промчалась година военная,
Вражья пуля прошла стороной,
И случилось мое сокровенное –
Ты живым возвратился домой!

Ой, Гришаня, ни к месту, наверное:
Видно с Васенькой нашим беда:
Он, как старший, был лучшим примером вам,
И папане – помощник всегда,

А вот с августа, с лета далекого,
Ни единого нет письмеца!
Коль свиданье даст служба нелегкая –
Пожури за меня, за отца.

Но, мне чудится, горяшко стылое
К нам бедою уже приползло...
Гриша! Гришенька! Дитятко милое!
Дай-то бог, чтоб тебе повезло!



ДЕТСКИЕ





Вот это да!

Я с дедом вчера на рыбалку ходил.
Карась мне попался – почти крокодил!

Пока выводил я его из пруда,
Затратил на это немало труда!

И леска звенела, и гнулся кивок,
Но рыбину эту я выудить смог!

От счастья запел как в лесу соловей:
Какой мне огромный достался трофей!

А дома я быстренько взвесил его.
И в нем оказалось... сто граммов всего.

Страшная роль

– Ну-ка, Мурзик, быстро – брысь!
Я сегодня буду – рысь!

Рыбалка

Утром рано я – на «велик»,
И – по-быстрому – на берег.

Есть на речке поворот,
Рыбы там – невповорот!..



Очень ловко на крючок
Умогнулся червячок,

Смело в воду бултыхнулся,
Всяко-разно изогнулся,

Карася к себе привлек.
Тот наживку поволок.

Заметался поплавок.
Тут я рыбину подсек.

Вывел. Снял. В ведро отправил.
Червячка опять поправил.

И пошел отличный клев!
Знатный выдался улов!..

Всё. Домой. Но я заеду
Сразу к бабушке и деду.

Там немножко погощу.
Ну, и рыбой угощу.

Прятки

Во дворе играли в салки:
Я, Егорка, Светка, Галка.
Но всем вскоре надоело –
Просто бегать – что за дело!



И тогда сказала Светка,
Ковыряя в клумбе веткой:
— А давайте-ка, ребятки,
Поиграем лучше в прятки!
Предложила тут же Галка:
— Чур, моя. Моя считалка!
И так сделала всё ловко,
Что водить досталось Вовке.
Здесь скажу вам не тая:
— Рыжий Вовка — это я!
Спорить я ни с кем не стал.
У дверей спокойно встал:
— Раз, два, три, четыре, пять.
Тихо все! Иду искать!
Развернулся... Вон Егорка.
Прыгнул в бочку, словно в норку.
Две косички нашей Светки
Шевелятся в старой клетке.
Галка сделала хитрее —
Заслонила батареей.
Всех, конечно, сразу видно.
Но, чтоб было не обидно,
Будто на свою беду,
Я не быстро их найду.
А то скажут:
— Так нечестно!
Так совсем неинтересно!
И придётся нам опять
Снова голову ломать:
Так во что же поиграть?



Солнечный лучик в летнем лагере

Здравствуйте! Я – проснулся!
И озорно улыбнулся!
Эй, вы! Девчонки! Мальчишки!
Быстро влезайте в штанишки!
Действуем по распорядку –
Живо бежим на зарядку!
Та-а-ак, руки вверх. Потянулись.
Что-о?! Всё ещё не проснулись?!
Ну-ка пяток упражнений,
Чтоб позабыли о лени!
И – умываться скорее,
Чище чтоб стать и бодрее!
Солнышка теплым приветом
Я вас согрею за это.
И целый день у нас с вами
Будет наполнен делами.
Только вечерней порою
Вас в сновиденья укрою.
Вновь чтобы утром проснуться
И – озорно улыбнуться!

Просьба

Милое теплое солнышко –
Высуши лужу до доньшка!
Чтоб вместо грязи и сырости
Тут одуванчики выросли!



Сережка про Светку

У меня подруга Света –
Прям восьмое чудо света!

Говорлива – спасу нету:
В группе «тарахтит» с рассвета,
Только в сад вошла она –
До свиданье, тишина!
То расскажет вдруг на ушко
Шепотом своей подружке
Как вчера болело брюшко
У любимой кошки Ньюшки.
Да так громко, что невольно
Нам, как Ньюшке, станет больно.
То поделится секретом,
Где бывала прошлым летом.
То о том, что в магазине
Покупали бабе Зине.
И еще про сто вестей.
Язык точно без костей!

Может говорить часами
(Вы побудьте вместе с нами –
Убедитесь в этом сами)!
Вот такая вот подружка:
Не девчонка – просто душа!



Если в садик не придет –
Скукотища нападет.
Целый день тогда, как в клетке,
Только думаю о Светке.
Может, завтра повезет –
Свету папа привезет.
Буду рад я шибко – шибко,
Встречу радостной улыбкой.
Потому что лучше Светы
Для меня девчонки нету!

Папин День рождения

Любимому папе в его День рожденье
Решила сама провести награжденье:
Медаль рисовала вчера целый день.
Мне было ни капли, нисколько не лень!
Такая красивая вышла медаль,
Но папу такой наградить мне не жаль!
В придачу к медали – коробка печенья.
Но главное то, что скажу в заключение:
Как папа смотрю, улыбаюсь точь-в-точь,
Для папы награда – я – папкина дочь!



Мамин день рождения

Я маму свою очень сильно люблю!
Я ей и стишок, и цветы подарю!
Рисунок отдам (рисовали мы с папой;
Еще там котенок отметился лапой)!
И буду я ей целый день помогать:
И мыть, и готовить, и стол накрывать.
Чтоб мама сказала: – Моя ты отрада!
Ты – лучшая маме сегодня награда!

Семейная традиция

У меня есть старший брат.
Он сейчас уже солдат.
Служит он Отчизне,
Не жалея жизни!
Я – мальчишка-удалец,
Но пока ещё малец.
Подрасту, и встанем в ряд:
Он – солдат, и я – солдат!
Отдадим все силы
Родине – России!

Шахматные этюды

«Детский» мат

Пошел я пешкой «е»-четыре.
Соперник двинул на «е»-пять.



Мой белый слон на «ц»-четыре,
Чтоб сразу черным угрожать .
Ответ достойный: конь «ц»-шесть
(Тут вариантов много есть).
Я сделал неприметный ход:
Ферзь на «ф»-три шагнул вперед.
Соперник быстро: слон «ц»-пять!
(Ему пока бы подождать
И просто конь «ф»-шесть сыграть,
Иль пешкой на «ф»-шесть сходить
И все могло спокойно быть).
А так – прости – сам виноват:
Мой ферзь громит «ф»-семь и – мат!

Короче не бывает (Мат в два хода)

Я пешкой так решил сходить,
Чтобы врага ошеломить:
Рванул на «же»-четыре смело!
Душа от храбрости запела!
Мой визави сходил «е»-пять
(Старо и блекло так играть)!
Для усиления пешки «же»
«Ф»-три придуман ход уже.
Шагнул. Нажал часы. И вдруг:
Холодный пот, дрожанье рук,
В глазах страданье и испуг!
Я – глуп! Соперник – молодец:
Ферзь «аш»-четыре и – конец!



СОДЕРЖАНИЕ

ЛИЧНОЕ	5
<i>Когда-нибудь и я уйду совсем</i>	<i>6</i>
<i>Пожелание себе</i>	<i>7</i>
<i>А вот плакать обо мне не надо</i>	<i>7</i>
<i>Это страшно – молиться на прошлое</i>	<i>8</i>
<i>Улетают, уходят года</i>	<i>8</i>
РАЗНОВОЙ	9
<i>Ещё раз о написании стихов</i>	<i>10</i>
<i>После некоторых</i>	<i>10</i>
<i>Добра творцы</i>	<i>11</i>
<i>Учителям – мужчинам (вместо реквиема)</i>	<i>11</i>
<i>Осенняя хандра</i>	<i>12</i>
<i>Я забрался в такую нелюдь</i>	<i>14</i>
<i>Восьмое марта там и тут</i>	<i>14</i>
<i>Талдинская застольная</i>	<i>16</i>
<i>Как много пройдено. Как много нам досталось</i>	<i>16</i>
<i>Застольная (юбилейная)</i>	<i>17</i>
<i>Осенний танец любви</i>	<i>18</i>
<i>Я хотел, вновь хотел бы побыть с тобой</i>	<i>19</i>
<i>Я тебя никогда не любил</i>	<i>19</i>
<i>Детям, погибшим в «Зимней вишне»</i>	<i>21</i>
ЮБИЛЕЙНЫЕ	23
<i>Кузбасс встречает юбилей</i>	<i>24</i>
<i>26 января</i>	<i>24</i>
<i>Тост</i>	<i>25</i>
<i>Минутку тишины!</i>	<i>25</i>



<i>Накануне юбилея области</i>	27
<i>Песня</i>	28
<i>«Родникам» - 15</i>	29
<i>П. Н. Зорину</i>	30
<i>Тост-2</i>	30
<i>Про Тамару</i>	31
<i>Л.М. Митичкиной</i>	32
ВОЕННЫЕ	35
<i>Ушел последний ветеран</i>	36
<i>На плацдарме (рассказ отца)</i>	37
<i>Сорок третий, Поднепровье</i>	38
<i>Чем могли, тем помогли</i>	40
<i>У окна</i>	43
ДЕТСКИЕ	45
<i>Вот это да!</i>	46
<i>Страшная роль</i>	46
<i>Рыбалка</i>	46
<i>Прятки</i>	47
<i>Солнечный лучик в летнем лагере</i>	49
<i>Просьба</i>	49
<i>Сережка про Светку</i>	50
<i>Папин День рождения</i>	51
<i>Мамин день рождения</i>	52
<i>Семейная традиция</i>	52
<i>Шахматные этюды</i>	52
<i>«Детский» мат</i>	52
<i>Короче не бывает (Мат в два хода)</i>	53

Литературно-художественное издание

Добротворский Владимир
ЧУВСТВА ВСЛУХ - 2

Редактор В. Добротворский
Компьютерная верстка В. Горевачева

Подписано к печати

20.01.2021г.

Формат 14,8х21мм.

Гарнитура “Times New Roman Cyr”

Печать офсетная. Бумага Svetocopy.

Тираж 30 экз.